

О целесообразности совершенствования системы правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела в контексте киберправа

Аннотация. Предпринята попытка анализа новых институциональных образований в системе информационного права — интернет-права, киберправа, цифрового права. На основе изучения подходов различных авторов представлено соотношение данных категорий. Обосновано, что цифровое право является приоритетным для правового регулирования принципиально новых общественных отношений, складывающихся по поводу применения сквозных цифровых технологий, в то время как совершенствование системы правового регулирования с позиций киберправа представляется более перспективным в качестве направления совершенствования правовой регламентации традиционных информационных институтов, не способных к быстрой цифровой трансформации.

По результатам исследования автором сделан вывод о том, что одним из традиционных информационных институтов, совершенствование системы правового регулирования которого целесообразно рассматривать в контексте киберправа, является институт правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела. Утверждается, что данный подход позволит адаптировать правовое регулирование библиотечно-информационной деятельности к цифровой среде на период внедрения в библиотечную практику сквозных цифровых технологий при соблюдении баланса предоставления библиотечно-информационных услуг в традиционной и электронной формах.

Ключевые слова: информационное право, интернет-право, кибер-право, киберпространство, сквозные цифровые технологии, цифровое право, библиотека, правовое регулирование библиотечного дела, цифровая трансформация библиотечного дела.

**Татьяна Викторовна
ПАШНИНА,**

доцент кафедры
государственно-правовых
дисциплин
Уральского филиала
Российского
государственного
университета правосудия
(РГУП),
кандидат юридических наук
pashninatv_chel@mail.ru
454135, Россия,
г. Челябинск,
ул. Энергетиков, д. 63

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.137-145

TATYANA V. PASHNINA,

Associate Professor of the Department of state
and legal disciplines of the Ural branch
of the Russian State University of Justice (RSUJ), Cand. Sci. (Law)
pashninatv_chel@mail.ru
63, ul. Energetikov, Chelyabinsk, Russia, 454135

**On the Expediency of Improving
the System of Legal Regulation of Information Relations
in the Field of Librarianship in the Context of Cyber Law**

Abstract. *An attempt is made to analyze new institutional formations in the system of information law — «Internet law», «cyber law», «digital law». Based on the study of the approaches of various authors, the ratio of these categories is presented. It is proved that digital law is a priority for the legal regulation of fundamentally new public relations emerging over the use of end-to-end digital technologies, while improving the system of legal regulation from the standpoint of cyber law seems more promising as a direction for improving the legal regulation of traditional information institutions that are incapable of rapid digital transformation.*

According to the results of the study, the author concludes that one of the traditional information institutions, the improvement of the system of legal regulation of which it is advisable to consider in the context of cyber law, is the institute of legal regulation of information relations in the field of librarianship. It is argued that this approach will make it possible to adapt the legal regulation of library and information activities to the digital environment for the period of introduction of end-to-end digital technologies into library practice, while maintaining a balance of providing library and information services in traditional and electronic forms

Keywords: *information law, internet law, cyber law, cyberspace, end-to-end digital technologies, digital law, library, legal regulation of librarianship, digital transformation of librarianship.*

Бытие человека XXI в. подвергается стремительной, временами турбулентной трансформации, делясь в процессе нее на пласт реальный и пласт виртуальный. Проникновение во все слои общества и сферы жизнедеятельности интернет- и иных новых информационных, а затем — пришедших им на смену сквозных цифровых технологий изменило окружающую человека действительность, породив новое ее измерение — цифровое, виртуальное, киберпространство. И это прочно вошло в жизнь социума и отразилось на системе отраслей российского права, вынужденных приспосабливаться к новой цифровой реальности и осуществлять правовую регламентацию отношений по поводу объектов, ранее данным отраслям не известных¹.

¹ См., например: Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. Роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых

Наиболее серьезные изменения сквозные цифровые технологии и новое измерение пространства привнесли в отрасль информационного права, в своем классическом виде сформировавшуюся и получившую статус самостоятельной отрасли российского права в конце прошлого века.

Рассматривая процесс эволюции отрасли информационного права, А. В. Минбалева справедливо отмечает то обстоятельство, что цифровая трансформация оказывает на нее значительное влияние, проявляющееся, в частности, в том, что «важной проблемой в развитии информационного права сегодня видится постоянное расширение его предмета, происходящего за счет появления новых отношений, связанных с развитием данных в цифровой форме, а также ряда классов новейших цифровых технологий»; «трансформируется и правовой категориальный аппарат, который меняется под техническим воздействием и обуславливается техническими процессами цифровизации»; «в информационном праве происходит постоянное появление новых институтов, связанных с правовыми режимами отдельных видов информации, информационных технологий и других информационных объектов»².

В настоящее время в информационном праве институционализируются такие новые правовые категории, как цифровое право, интернет-право, право информационных технологий, киберправо (право киберпространства), и т.д.

И если первая категория получила широкое концептуальное осмысление в научных исследованиях последних лет³; вторая и третья, в силу «привязанности» к конкретным технологиям, не несут в себе значительной дискуссионности, понятие «киберправо», хотя и появилось в научных источниках около 20 лет назад⁴, не получило столь широкого распространения и глубокого теоретического осмысления⁵ и, как следствие, четкой дифференциации от близких категорий.

Обосновывая различия и соотношение перечисленных выше понятий, М. А. Рожкова отмечает: «В зарубежной юриспруденции *интернет-право* изначально рассматривалось... как некая совокупность разнонаправленных правовых норм и институтов, относящихся к различным отраслям (областям) права и регулирующих отношения, которые так или иначе связаны с Интернетом. Такое

технологий : монография / под ред. А. В. Минбалева. Саратов : Амирит, 2019. 207 с. ; Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований : монография / под общ. ред. А. Н. Савенкова ; отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалева. М. : РГ-Пресс, 2021 ; Механизмы и модели регулирования цифровых технологий / А. В. Минбалева, А. В. Мартынов, Г. Г. Камалова [и др.]. М. : Проспект, 2023.

² Минбалева А. В. Проблемы цифрового права : учебное пособие. Саратов : Амирит, 2022. С. 12, 14—15.

³ См., например: Цифровое право / А. Дюфло, Л. В. Андреева, В. В. Блажеев [и др.]. М. : Проспект, 2020 ; Минбалева А. В. Проблемы цифрового права : учебное пособие. Саратов : Амирит, 2022.

⁴ Jambholkar L. Cyber law. Issues and perspectives // The Indian j. of intern. law. 2000. Vol. 40. № 3. P. 559—562.

⁵ См., например: Леонтьев А. Н. Киберправо : учебное пособие / ВолгГТУ. Волгоград, 2021 ; Мажорина М. В. Цифровые платформы и международное частное право, или Есть ли будущее у киберправа? // Lex russica. 2019. № 2. С. 107—120.

понимание сохраняется и поныне»⁶. «Киберправо, право киберпространства, компьютерное право представляют собой не самостоятельные отрасли права, а совокупности разноплановых правовых норм и институтов, относящихся к различным отраслям (областям) права, объединение которых производится в каждом случае в соответствии с субъективными критериями и поставленными задачами»⁷. «Цифровое право следует понимать как совокупность правовых норм и институтов, регулирующих разнообразные отношения, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий, но эти нормы не объединены единым методом регулирования и относятся к различным отраслям права»⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровое право является наиболее технологически прогрессивным институтом в системе информационного права, поскольку его генезис связан с необходимостью правового регулирования отношений по применению сквозных цифровых технологий. Интернет-право преимущественно акцентировано на нормативной регламентации применения одной технологии — Интернета. По отношению же к правовой природе киберправа до сих пор среди исследователей не найден консенсус: в то время как ряд авторов фактически ставят знак равенства между киберправом и интернет-правом⁹, другие исследователи считают киберправо сферой законодательства, регулирующей

⁶ По поводу *права информационных технологий* М. А. Рожкова утверждает: «Важно обратить внимание на следующее: в определенный момент стало очевидным, что влияние технологий на право не ограничивается исключительно интернетом — значимыми для права могут оказаться разнообразные информационные технологии... В этих условиях получило развитие «право информационных технологий». Но опять-таки речь шла не о новой самостоятельной отрасли права, а о совокупности разноотраслевых правовых норм и институтов, регулирующих отношения, так или иначе связанные с применением различных информационных технологий, включая, разумеется, Интернет» (Рожкова М. А. Цифровое право (Digital Law) — что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права? // Закон.ру. 15.03.2020. URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/15/cifrovoe_pravo_digital_law_-_chto_eto_takoe_i_chem_ono_otlichaetsya_ot_kiberpravainternet-pravakompy (дата обращения: 18.01.2023)).

⁷ Исследователь отмечает: «Интернет-право, киберправо и проч. основываются на миксе из, во-первых, традиционных правовых институтов, которые в целом не меняются под воздействием интернета, но нуждаются в некоторых дополнительных нормах или толковании применительно к Интернету (таких, как, например, заключение договора посредством e-mail, купля-продажа товаров посредством Интернета и проч.), и, во-вторых, новых правовых институтов и положений, появившихся и развившихся именно в связи с Интернетом (в частности, законодательство об информационной безопасности, телекоммуникациях и т.д.)» (Рожкова М. А. Указ. соч.).

⁸ Рожкова М. А. Указ. соч.

⁹ См., например: Рассолов И. М. Право и Интернет. Теория кибернетического права : монография. 3-е изд. М. : Норма, 2022. 304 с.

правоотношения в цифровой сфере, в частности в Интернете¹⁰, т.е. институтом, сочетающим признаки и интернет-права, и права цифрового¹¹.

Полагаем, что в институте киберправа, наряду с регулированием отношений, складывающихся по поводу использования отдельных сквозных технологий (робототехники, систем искусственного интеллекта), сохраняются нормы, регламентирующие применение менее современных технологий (в первую очередь Интернета). Это делает целесообразным признание киберправа в качестве направления совершенствования правового регулирования традиционных информационных институтов, не способных к быстрой цифровой трансформации, а также отличает его как от категории интернет-права, так и от понятия цифрового права.

Одним из таких традиционных информационных институтов является институт библиотечного дела, чья система правового регулирования изменяется крайне медленно и нуждается в адаптации к новой цифровой действительности.

Необходимо отметить, что современная система нормативных установлений в части регулирования библиотечной сферы сформировалась вскоре после вступления в силу действующей Конституции РФ¹², с момента принятия двух базовых для библиотечной отрасли законов — Федеральных законов от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле»¹³ и № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»¹⁴.

Система правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела находится в процессе институционализации и в настоящее время включает: конституционные нормы, закрепившие основные информационные права и права граждан в сфере культуры, подзаконные акты, определяющие направления их реализации; общепризнанные принципы и нормы международного права, гарантирующие свободный доступ к информации; базовые нормы информационного законодательства, включающие правовые нормы, регулирующие библиотечное дело; иные отраслевые нормы федерального законодательства, касающиеся охраны библиотечной информации, в том числе нормы об ответственности за нарушение законодательства в области информации, культуры и сохранения культурного наследия; нормы законодательства субъектов РФ, подзаконных актов органов публичной власти в области библиотечного дела; а также

¹⁰ Глушко И. Что нужно знать бизнесу о киберправе // Контур. Журнал. 07.04.2021. URL: <https://kontur.ru/articles/6059>.

¹¹ Так, например, С. С. Горихова обосновывает, что киберправо регулирует общественные отношения, связанные с правовым регулированием в сфере информационных технологий, поддерживающих работу искусственных интеллектуальных систем, роботов и объектов робототехники, т.е. де-факто рассматривает киберправо как часть категории цифрового права. См.: Горихова С. С. Идентификация искусственных интеллектуальных систем в правовом поле: основы киберправа // Юридические исследования. 2020. № 6. С. 1—11.

¹² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

¹³ СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 2.

¹⁴ СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 1.

локальные правовые акты библиотек; документы по стандартизации; декларативные, рекомендательные и модельные акты¹⁵.

В системе правового регулирования оборота библиотечной информации на сегодняшний день наблюдается тенденция к преобладанию подзаконного регулирования, выступающего средством адаптации сферы библиотечного дела к реалиям современного цифрового пространства, геополитическим и технологическим вызовам.

Особое место занимает распоряжение Правительства РФ от 13.03.2021 № 608-р (ред. от 15.12.2021) «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года»¹⁶, в котором среди проблем российских библиотек названо отсутствие полноценного доступа к сети Интернет. Подчеркивая необходимость цифровой трансформации библиотечной системы страны, базовый стратегический документ библиотечной сферы в числе механизмов (средств) достижения данной цели называет обеспечение библиотек качественным широкополосным доступом к сети Интернет; внедрение модели открытой библиотеки (OPEN+); разработку системы «одного окна» для доступа библиотек к единой ресурсной базе; разработку и внедрение методов автоматической классификации и предметизации полнотекстовых ресурсов с использованием методов искусственного интеллекта.

Таким образом, по отношению к сфере библиотечного дела в ближайшей и средней перспективе речь идет не о полной цифровой трансформации, а лишь о внедрении отдельных сквозных технологий, наряду с широким применением «традиционных» информационных технологий (в первую очередь широкополосного Интернета).

Рассматривая картину цифровизации библиотечного дела в целом, необходимо отметить, что в последнее десятилетие в сфере библиотечного дела наряду с традиционными средствами (формами) информатизации и цифровизации (Интернетом, электронными каталогами и базами данных, электронными библиотеками, оцифровкой аналоговых информационных ресурсов), получившими широкое применение, начинают внедряться и сквозные цифровые технологии, не получившие повсеместного внедрения в силу комплекса объективных и субъективных причин (в первую очередь финансового и кадрового характера).

В числе наиболее перспективных для библиотечной отрасли технологий эксперты называют Big Data, технологии облачных вычислений, робототехники, искусственного интеллекта¹⁷. Последние две технологии в библиотечной сфере нередко применяются параллельно (примеры: роботизированная система доставки книг BookBot библиотеки Университета Хантера (США, штат Северная

¹⁵ О системе правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела подробно см.: Минбалева А. В., Пашнина Т. В. Правовое регулирование оборота библиотечной информации // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. 2017. № 4. С. 89—95.

¹⁶ СЗ РФ. 2021. № 12. Ст. 2072. См. также: распоряжение Правительства РФ от 07.07.2021 № 1828-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития библиотечного дела в РФ на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 29. Ст. 5689.

¹⁷ См., например: Тикунова И. П. Цифровизация как тренд библиотечного развития // Труды ГПНТБ СО РАН. 2021. № 3. С. 31—37.

Каролина); проект робототехники (САРМ) Библиотеки Университета Джона Хопкинса¹⁸).

В целом институт правового регулирования библиотечного дела демонстрирует достаточную инертность по отношению к внешней среде. Изменения в базовый библиотечный закон вносились и вносятся точечно (касательно НЭБ, книжных памятников и т.д.), зачастую надолго отставая от практики фактического регулирования данных вопросов нормами рекомендательного характера¹⁹.

Принятие основополагающего стратегического документа сферы библиотечного дела заняло около 15 лет²⁰. Все это свидетельствует о том, что прохождение отраслью библиотечного дела процесса цифровой трансформации и достижение показателей цифровой зрелости займет весьма продолжительное время. При этом согласно положениям Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы²¹ библиотека обязана сохранять возможность получения российскими гражданами услуг в нецифровой традиционной форме.

Таким образом, на данном этапе развития библиотечного дела, не связанном с широким внедрением в библиотечную практику сквозных цифровых технологий, представляется целесообразной трансформация системы правового регулирования оборота библиотечной информации в контексте не цифрового права, а права киберпространства (киберправа), позволяющего как осуществлять правовое регулирование применения отдельных наиболее перспективных для сферы библиотечного дела сквозных цифровых технологий (в первую очередь робототехники и технологий искусственного интеллекта), так и сохранить традиционные

¹⁸ Kaijun Yu, Ruiyi Gong, Longjie Sun, Chunguo Jiang. The Application of Artificial Intelligence in Smart Library // International Conference on Organizational Innovation: Advances in Economics, Business and Management Research. 2019. Vol. 100. P. 708—713. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/icoi-19/125919402> (дата обращения: 18.01.2023).

¹⁹ Например, приказ Министерства культуры РФ № 1905 «Об утверждении правил предоставления и размещения общедоступными библиотеками находящейся в их фондах информационной продукции, содержащей информацию, запрещенную для распространения среди детей в соответствии с частью 2 статьи 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»» (URL: www.pravo.gov.ru, 27.07.2020) был принят 06.12.2019. Однако созданный национальной библиотечной ассоциацией документ рекомендательного характера по данному вопросу применялся с 2013 г. — это Рекомендации Российской библиотечной ассоциации по реализации норм Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в общедоступных библиотеках России, осуществляющих обслуживание пользователей до 18-летнего возраста (утверждены на Всероссийском библиотечном конгрессе: XVIII Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации в Пензе 14 мая 2013 г.) (Рос. библ. ассоциация. URL: <http://www.rba.ru/content/about/doc/recom.php>).

²⁰ См.: Пашнина Т. В., Минбалева А. В. О Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года // Информационное право. 2020. № 4. С. 33—36.

²¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

объекты и способы регулирования в рамках сложившихся правоотношений в библиотечно-информационной сфере.

Данный подход позволит адаптировать правовое регулирование библиотечно-информационной деятельности к цифровой среде на период внедрения в библиотечную практику сквозных цифровых технологий при соблюдении баланса предоставления библиотечно-информационных услуг в традиционной и электронной формах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Глушко И. Что нужно знать бизнесу о киберправе // Контур. Журнал. — URL: <https://kontur.ru/articles/6059>, 07.04.2021 (дата обращения: 18.01.2023).
2. Горохова С. С. Идентификация искусственных интеллектуальных систем в правовом поле: основы киберправа // Юридические исследования. — 2020. — № 6. — С. 1—11.
3. Леонтьев А. Н. Киберправо : учебное пособие. — Волгоград : ВолгГТУ, 2021. — 80 с.
4. Мажорина М. В. Цифровые платформы и международное частное право, или Есть ли будущее у киберправа? // Lex russica. — 2019. — № 2. — С. 107—120.
5. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий / А. В. Минбалеев, А. В. Мартынов, Г. Г. Камалова [и др.]. — М. : Проспект, 2023. — 264 с.
6. Минбалеев А. В. Проблемы цифрового права : учебное пособие. — Саратов : Амирит, 2022. — 233 с.
7. Минбалеев А. В., Пашнина Т. В. Правовое регулирование оборота библиотечной информации // Вестник ЮУрГУ. — Серия : Право. — 2017. — № 4. — С. 89—95.
8. Пашнина Т. В., Минбалеев А. В. О Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года // Информационное право. — 2020. — № 4. — С. 33—36.
9. Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых технологий : монография / под ред. А. В. Минбалеева. — Саратов : Амирит, 2019. — 207 с.
10. Рассолов И. М. Право и Интернет. Теория кибернетического права : монография. — 3-е изд. — М. : Норма, 2022. — 304 с.
11. Рожкова М. А. Цифровое право (Digital Law) — что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права? // URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/15/cifrovoe_pravo_digital_law_-_chto_eto_takoe_i_chem_ono_otlichaetsya_ot_kiberpravainternet-pravakompy (дата обращения: 18.01.2023).
12. Тикунова И. П. Цифровизация как тренд библиотечного развития // Труды ГПНТБ СО РАН. — 2021. — № 3. — С. 31—37.
13. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований : монография / под общ. ред. А. Н. Савенкова ; отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев. — М. : РГ-Пресс, 2021. — 344 с.

14. Цифровое право / А. Дюфло, Л. В. Андреева, В. В. Блажеев [и др.]. — М. : Проспект, 2020. — 640 с.
15. *Jambholkar L.* Cyber law. issues and perspectives // *The Indian j. of intern. law.* — 2000. — Vol. 40. — № 3. — P. 559—562.
16. *Kaijun Yu, Ruiyi Gong, Longjie Sun, Chunguo Jiang.* The Application of Artificial Intelligence in Smart Library // *International Conference on Organizational Innovation: Advances in Economics, Business and Management Research.* — 2019. — Vol. 100. — P. 708—713. — URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/icoi-19/125919402>.

